

Е. Ю. Кобчиков

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВИЗИТ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ В КРОНШТАДТ 1824 г.

Этот визит трех французских кораблей (фрегата «Аретуза»/ «*Aréthuse*» и трех корветов «Саламандра»/ «*Salamandre*», «Эжерия»/ «*Egerie*» и «Сенна»/ очевидно, «*Seine*») под командованием капитана 1-го ранга барона Луи-Жан-Батиста Ле Купе практически никак не отмечен в научной исторической литературе, причем как отечественной, так и зарубежной.

Единственное доступное упоминание — это газета «Альгемайне Цайтунг» (№ 220), 7 августа 1824 г., где на странице 878, об этом сообщается в 7 строках: «Граф де ла Ферроне отбыл 9 июля из Кронштадта на корвете „Эжерия“. Корвет „Саламандра“ и фрегат „Аретуза“, из состава французской флотилии, находятся в одной из гаваней в ожидании благоприятного ветра, чтобы доставить судостроительные материалы, приобретенные французским правительством в России»¹.

Примечательно, что в этом сообщении упомянут посол Франции в России в 1820–1827 гг. Пьер-Луи-Огюст Феррон де ла Ферроне (Pierre-Louis-Auguste Ferron de La Ferronnays), граф де ла Ферроне (Comte de La Ferronnays), сеньор де Сен-Марс Ла Жайе (Seigneur de Saint-Mars La Jaille), известный французский государственный деятель и дипломат, генерал-лейтенант, состоявший в длительных очень доверительных отношениях с Великим князем, а затем и императором Николаем Павловичем.

Примечательно, что если о посещении русских балтийских портов иностранными купеческими судами и о визитах военных кораблей, в том числе французских, известно с периода раннего Санкт-Петербурга, то, что касается данного визита, он не упоминался совсем. Ничего не известно о порядке встречи французских кораблей русскими моряками, особенностях пребывания французских моряков в Кронштадте и Санкт-Петербурге, о характере и количестве «судостроительных материалов», приобретенных Францией, и о доставке их на борт кораблей французской эскадры.

«Журнал 44⁸ пушечного фрегата Быстраго, веденный в компании сего лета под командою флота Г. Капитан лейтенанта Василья Федоровыча Болуговскаго, занимая пост брантвахты 1824^м Года», зафиксировал «тихое» появление на кронштадтских рейдах французского фрегата и одного корвета 12 июня 1824 г.², через двое суток после инспектирования кораблей Балтийского флота и Кронштадта императором Александром I³.

Второй корвет прибыл 13 июня и, обменявшись с фортом Кроншлот салютом из 21 выстрела, в $\frac{3}{4}$ 7-го часа по полудни встал поблизости от «Быстрога» на якорь⁴. Третий корвет встал на Большом Кронштадтском рейде 14 июня⁵.

При этом вечером (в $\frac{1}{2}$ 5-го часа) 14 июня корвет «Саламандра» снялся с якоря и стал лавировать к востоку от места своей прежней якорной стоянки, через 3 часа сел на мель и потребовал помощи 2 пушечными выстрелами. В $\frac{1}{4}$ 9-го часа корвет «Саламандра» снялся с мели и начал верповаться к востоку⁶, а к концу следующих суток, в исходе 11-го часа, втянулся в гавань Кронштадта⁷, где простоял на ремонте 3 недели — до вечера 4 июля⁸.

При почти постоянных неблагоприятных западных ветрах, как только задул «посредственный» северо-восточный ветер, вечером (в $\frac{3}{4}$ 9-го часа) 16 июня в море ушел корвет «Сенна» (в журнале также записан как «Сена») ⁹.

Утром (в 4 часа) 28 июня — корвет «Эжерия»¹⁰.

Фрегат «Аретуза» (в журнале везде — «Рейтуз») и корвет «Саламандра» (в журнале, кроме того, записан, как «Саломандо» и «Саманда»), обменявшись 21 выстрелом с Кроншлотом, утром (в $\frac{1}{4}$ 9-го часа) 10 июля снялись с якоря и при восточном ветре ушли в море¹¹.

Интересен политический фон, а также некоторые итоги этого визита, которые можно рассматривать как откровенный курьёз.

Ещё 9 июня 1824 г. вице-канцлер Российской империи и Управляющий иностранной коллегией граф К. В. Нессельроде отправил управляющему Морским министерством и начальнику Морского штаба Его Императорского Величества адмиралу А. В. фон Моллеру «весьма секретное» письмо, где сообщал: «...по дошедшим сюда из Парижа сведениям должно полагать, что кроме известного поручения сделанного тамошним Правительством прибывшей в Кронштадт французской эскадре, она имеет секретное предписание осмотреть берега Балтийского моря, вымерять проходы и проч.»¹² Далее морякам предписывалось по решению императора Александра I учредить за французами «надзор самый тщательный», но сделать это следовало «весьма искусным образом и с величайшей осторожностью и пристойностью, одним словом так, чтобы сей надзор был вовсе незаметен»¹³.

Соответствующие указания адмирал А. В. фон Моллер отправил своему старшему брату — Кронштадтскому Военному губернатору и Главному командиру Кронштадтского порта вице-адмиралу Ф. В. фон Моллеру, а также Ревельскому генерал-губернатору и Главному командиру Ревельского порта адмиралу А. Г. Спиридову и вице-адмиралу Р. Р. Галлу — в Ригу.

Действительно, 14 июня командир кронштадтского брандвахтенного фрегата «Быстрый» капитан-лейтенант В. Ф. Болговской (впоследствии — контр-адмирал) доложил по команде, что в условиях тумана им были замечены две французские шлюпки, которые ходили по южному фарватеру «между береговыми южными батареями и Цыдодельской крепостию (форт Цитадель. — Е. К.)...». Когда с «Быстрого» послали на берег плавсредство с офицером, французские шлюпки, обнаружив движение русских, разошлись по своим кораблям¹⁴. 17 июня о случившемся было доложено императору¹⁵.

Оценив обстановку, было приказано, не «употребляя имени Его Императорского Величества», расставить между французскими кораблями свои корабли так, чтобы можно было постоянно отсылать друг другу и на берег шлюпки, «с тем вероятно и без всякого подозрения намерение их промерить фарватер уничтожится»¹⁶. Так или иначе, в течение всего периода нахождения французских кораблей у Кронштадта, на кронштадтских рейдах, под Ораниенбаумским берегом и у Петергофа стояли на якоре и постоянно маневрировали отряды и отдельные корабли и суда Балтийского флота, отмеченные в журнале брандвахтенного фрегата «Быстрый», в том числе: фрегат «Проворный», шлюпы «Мирный», «Мезень» и «Свирь», 2 учебных фрегата Морского корпуса, бриги «Олимп», «Аякс», «Форвард» и [«Мера»], малые корабли (тендеры «Эол» и «Пегас», яхты), легкая эскадра.

Сын героя Чесмы и сам бывший участником в 1770 г. этого величайшего сражения на море адмирал А. Г. Спиридов отвечал из Ревеля (Таллинн) А. В. фон Моллеру в своём секретном послании: «ежели примечено будет, что станут делать промеры, тогда учтиво объясню командующему, что они принимают напрасный труд, потому что наши описи и морские карты (которые, без сомнения, у них находятся) столь верны, что на оные без всякого опасения полагаться можно»¹⁷.

Видимо, поразмыслив над последним, Моллер — младший и решил сыграть на широкий жест. «От Начальника Морского Штаба Его Императорского величества... Господину Командору французской Эскадры Барону Ле Купе» на Большом Кронштадтском рейде под расписку были переданы тук с пятью атласами и две карты, которые, в отсутствие Ле Купе, получил штурман корабля («Получил два пакета в отсутствии месье ЛеКупе./

Штурман, капитан второго ранга./ [Фамилия, инициалы]/ 1824/ [Подпись]¹⁸.

Как это напомнило события ещё времён Великой Северной войны, когда в мае 1721 г. царь Пётр лично показал чрезвычайному послу Швеции генерал-адъютанту Марку Виттенбергу все выстроенные укрепления на острове Котлин, заметив при этом: «Хотя и не обычай между воюющими показывать крепости неприятельскому офицеру, но зато теперь Швеции не надобно терять денег на шпионов, понеже посланник все видел».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Allgemeine Zeitung. 1824, 07. 08.

² Российский государственный архив военно-морского флота (далее: РГА ВМФ). Ф. 870. Оп. 1. Д. 3712. Л. 35об.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 37.

⁶ Там же. Л. 36об.

⁷ Там же. Л. 37.

⁸ Там же. Л. 46об.

⁹ Там же. Л. 38.

¹⁰ Там же. Л. 43об.

¹¹ Там же. Л. 50.

¹² Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 5031. Л. 1.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 3-3об.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 13.

¹⁸ Там же. Л. 15.

ЛИТЕРАТУРА

Allgemeine Zeitung. 1824, 07. 08.